

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ И НОВОЕ КАЧЕСТВО
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

К началу нового столетия Россия оказалась в ситуации, когда принятие непродуманных решений грозит ей неизбежными катастрофами в самых различных сферах жизни. Прошел этап выдвижения сверхоптимистических лозунгов и ориентации чаще всего на “заемные” ультраоптимальные модели, наступило время принятия осмысленных стратегий и результативных решений, что неизбежно связано с подключенностью к ним психологического ресурса. Востребованности психологических знаний в данном процессе нет разумной альтернативы; важно, однако, выбирать прорывные участки в системе этих знаний, которые позволяют обеспечивать наибольшую эффективность предлагаемых рекомендаций.

В их ряду теория рефлексивного управления, начала которой были разработаны за треть столетия до наступления 2000 г. отечественным ученым В.А. Лефевром, который живет и работает ныне в США. В статье “Элементы логики рефлексивных игр” (в сб. “Проблемы инженерной психологии”. Вып. 4. Под ред. Б.Ф. Ломова. Л., 1966) он писал: “Процесс передачи оснований для принятия решений одним из противников другому мы будем называть рефлексивным управлением”. И это значит, что надо уметь поставить себя на место другого, проникнуться его мыслями, освоить его когнитивные структуры при принятии продуктивных решений; тогда и позиции лиц, их осмысляющих и затем проводящих в жизнь должны быть согласованы. Данное понятие получило уточнение в вышедшей первым изданием в 1967 г. книге “Конфликтующие структуры”, а в ее переиздании 1973 г. автор вывел его за рамки анализа только конфликтных ситуаций.

Понятие “рефлексивное управление” кажется на первый взгляд банальным, но труднее всего доказывать и математически обосновывать именно такого рода истины, что Лефевру хорошо удается (особенно с учетом все возрастающей роли этического фактора в таком обосновании). При все увеличивающемся удельном весе инструментализма предлагаемых разработок, позволяющих применять приемы и методы рефлексивного управления в самых различных областях научной и практической деятельности, растет и степень философичности данного понятия. Действительно, рефлексивное управление затрагивает ключевой аспект жизнедеятельности человека и общества, связанный с осмыслением своего места и других, которое можно трактовать как оценивание про-

шлого, взгляд на настоящее, и на этой основе проектирование будущего. “Меткой” данного понятия можно считать оптимальную сочетаемость глубоких философских прозрений, психологических идей, с одной стороны, достаточно “удобную” формализуемость, с другой, и принципиальную применимость к анализу реальных ситуаций, с третьей.

Развитие информационных технологий создало повышенный спрос на понятие “рефлексивное управление” не только в сфере науки. Это и продемонстрировал проходивший 17–19 октября 2000 г. в “Президент-отеле”, а затем – в Институте психологии РАН Международный симпозиум. Его учредители – Институт психологии РАН и агентство “Новая инвестиционная доктрина”. Симпозиум проходил в рамках программы мероприятий по встрече третьего тысячелетия при поддержке Администрации Президента РФ. Участие в нем не только ученых различных специальностей, но и лиц, принимающих решения, представителей министерств и ведомств, практиков бизнеса, специалистов по менеджменту в разных сферах социальной жизни – свидетельство не только научной весомости понятия “рефлексивное управление”. Фактически речь шла о его включении в качестве элемента культуры практической деятельности во многие сферы жизни. Необходимо подчеркнуть особо: осознание того, что нужно новое качество управленческих решений, пронизывает сегодня не только практику управленческих стратегий. Оно становится и фактором общественного сознания, убедившегося, что простой перенос самых эффективных моделей управления без их соотносительности с многочисленными детерминантами и составляющими субъектов деятельности, возвращенных в иных социокультурных и этнопсихологических условиях, не просто непродуктивен, но может привести к деструктивным последствиям.

Об этом говорил, открывая симпозиум, председатель его оргкомитета, доктор психологических наук, зав. лабораторией психологии рефлексивных процессов Института психологии РАН В.Е. Лепский. Он подчеркнул широкое тематическое и географическое представительство участников симпозиума (около 200 человек), включая видных ученых, директоров институтов, руководителей ведомств, главных редакторов журналов из Москвы и более 20 регионов России, а также Украины, Молдовы, США, Канады и ряда других стран. Несмотря на бросающуюся в глаза пестро-

ту тематики и участников, Лепский выразил в полной мере оправдавшуюся надежду, что работа симпозиума будет отличаться наличием объединяющей идеи и проходить по всем правилам рефлексивного управления. Действительно, сколь бы далеко ни отходили от сути поставленных в названии докладов тем выступающие, это оказывалось неким маневром, способствующим более полному уяснению ставящихся вопросов, подходу к ним с самой неожиданной стороны. Доклады ранжировались от постановки общесоциологических проблем – до анализа реальных ситуаций рефлексивного управления по конкретным ситуациям, от построения математических моделей рефлексивного управления – до иллюстрации возможностей разрешения конфликтных ситуаций.

С приветственным словом к участникам симпозиума обратился и.о. вице-президента РАН, академик *Б.Н. Топорнин*. Он огласил приветствие Президиума РАН, особо отметив момент слияния в работе симпозиума ученых и практиков при создании общей теории управления социальными процессами, подчеркнул важность юридического обеспечения реализации ее положений. Были заслушаны приветствия от Администрации Президента РФ, Совета безопасности РФ, министерств и ведомств. Директор Института прорывных исследований, председатель Совета некоммерческого партнерства “Новая инвестиционная доктрина” *В.О. Чаусели* особо отметил важность психологической составляющей в политике привлечения инвестиций в России. Самые изощренные и благородные теоретические замыслы и экономические проекты могут закончиться крахом, если нет одного значимого момента, на котором и сосредоточивает внимание концепция рефлексивного управления: умения поставить себя на место другого. Подчеркивалась необходимость преодоления ложных стереотипов взаимного восприятия (о “лживости”, ненадежности партнера и т.п.), особая роль рефлексии в налаживании диалога культур, в том числе, культур предпринимательства и финансовой деятельности. Приветствие от представителей госорганов и деловых кругов свидетельствовали не только о росте интереса к проблеме рефлексивного управления, но и о стремлении прямо подключаться к разработке его продуктивных направлений.

На первом пленарном заседании прозвучало три доклада. *Лепский* освещал основные направления исследований рефлексивных процессов в России и за рубежом; провел различия между соответствующими подходами, при этом подчеркнув, что у ученых России имеется несомненный приоритет в анализе ряда проблем, в первую очередь связанных с преодолением стереотипов, порожденных временами “холодной войны”.

Лефевр (Калифорнийский университет) посвятил свой доклад проблеме соотносительности ре-

флексивного управления, моделирования и морали. Успех рефлексивного управления в значительной мере зависит от качества той модели субъекта, которая используется при его проведении. Модели, основанные на бихевиористских и психоаналитических понятиях, показали свою недостаточность, поскольку модель субъекта должна отражать не только область его поведения, но и способность осознавать самого себя и других субъектов, т.е. она должна быть рефлексивной. А для того, чтобы адекватно предвидеть, что нас ожидает в будущем, моральное измерение человека нужно представлять в ясных научных терминах. Тем самым рефлексивные модели позволяют отражать ситуации, в которых люди не только стремятся к полезности, но и ставят неутилитарные цели, совершая жертвенные поступки, стремясь выглядеть достойно в своих глазах и при оценке других людей.

А.В. Брушлинский, член-корр. РАН, директор Института психологии, осветил соотношение понятий “рефлексия” и “деятельность”, отметив глубокую их укорененность в исследованиях отечественных психологов, в первую очередь, в рамках деятельностного подхода (работы С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, других классиков отечественной психологии). Они продолжают в работе лаборатории рефлексивных процессов Института психологии РАН – ведущей исследовательской структуры по проблематике рефлексивного управления РАН, которая является центром координации междисциплинарных исследований, равно как и социально значимых научно-практических инициатив совместно с правительственными, деловыми, информационными и другими структурами. Докладчик отметил, что управление – важнейший вид деятельности, которая всегда связана с сознанием; рефлексия является его важным, но не единственным типом. Рефлексия соотносится и отчасти является альтернативой бессознательному уровню психики, в частности, интуиции, что показано на уровне проводимых в ИП РАН экспериментальных разработок. Поэтому рефлексивное управление применимо не везде; его область – прежде всего теоретическое мышление, для саморегуляции которого обратные связи хотя и необходимы, но совершенно недостаточны. “Механизм” обратных связей универсален, т.е. одинаково характерен и для животных, и для людей, и для технических систем. Но тем самым он не специфичен именно для человека как субъекта. Поэтому обратные связи могут функционировать и без рефлексии, например, у животных и у маленьких детей.

В ходе первого пленарного заседания *Лефевр* и *Лепский* были награждены золотыми медалями молдавского отделения Международной академии информатизации. Этот примечательный факт признания заслуг нашей науки – лишнее

свидетельство того, что международное сообщество ученых, занимающихся проблемой рефлексивного управления, обладает высокой степенью гомогенности в плане совместного поиска оптимальных решений усложняющихся проблем социума.

На втором пленарном заседании прозвучал доклад *Б.И. Бириштейна* (Канада) и *В.И. Боршевича* (Молдова) с анализом соотношения динамики изменения рефлексивных структур и “поведения” цен на фондовых рынках. С позиций информационно-психологического подхода они подчеркнули, что следует содействовать вытеснению капиталов из “теневого” сектора экономики в открытый, что особенно важно для “молодых” экономик. В соответствии с этим надо учитывать типологию рефлексивных процессов и систем, развивая стратегическое поведение и мышление людей, и тем самым оздоравливать атмосферу межнациональных отношений. “Борьба за успех” в этих условиях может носить социально и культурно креативный характер.

Л.Д. Миллер (США) подчеркнул важность рефлексивных моделей для понимания “поведения” комплексных адаптивных систем. При этом отмечалось, что концепция “ожидаемой полезности” и методы ее измерения характеризуют скорее не реальный выбор, а перебор возможностей при принятии решения. Вследствие этого нужна определенная осторожность по отношению и к процедурам однозначной выводимости, на чем концентрирует внимание и *Лефевр*.

О.С. Анисимов (Российская академия госслужбы), рассматривая проблему методологического обеспечения культуры рефлексивного управления, подчеркнул роль игромоделирования в поиске резервов принятия оптимального управленческого решения. Под рефлексивным управлением можно понимать то, в основу которого кладется особая значимость рефлексивной самоорганизации в позициях и управленца, и исполнителя. В соответствии с этим выделяются их простые типодейательностные функции, обосновывается продуктивность кооперативной взаимозависимости не по линии норма–реализация, задача–решение задачи, а по линии норма–реализация–затруднения в реализации–рефлексия–ситуационное и включенное корректирование нормы–реализация изменений нормы. При этом каждый участник совместной деятельности в пределах своих нормативных рамок относительно свободен, поскольку открыт для обсуждения и последующей коррекции решения.

С. Амплеби (Университет Дж. Вашингтона, США) и *Т.А. Медведева* (Сибирский госуниверситет путей сообщения) осветили роль рефлексивных процессов в решении стратегических вопросов социально-экономических трансформаций в России. Особо отмечалось место рефлексии нрав-

ственного характера в происходящих процессах с учетом того, что и *В. Лефевр*, и *Л. Колберг* допускают возможность ее развития на уровне личностных структур, а через это – более тщательное осмысление изменений, происходящих в этической системе общества. Директор Психологического института РАО, академик РАО *В.В. Рубцов* в докладе “Развитие рефлексивных способностей – проблема и цель образования” подчеркнул, что способность к рефлексии нужно воспитывать постоянно, ставя специфические задачи и перед детьми, и перед сотрудничающими с ними взрослыми. Он отметил, что образование без рефлексии неконструктивно, а рефлексия без образования невозможна.

В секции по методологическим, теоретическим и методическим аспектам рефлексивного управления привлек внимание доклад *Н.Д. Гордеевой* (МГУ) и академика РАО *В.П. Зинченко* (МИРЭА). Они рассмотрели особую рефлексию, благодаря которой движения тела соизмеряются с многообразными обстоятельствами внешнего мира. Докладчики обратили внимание на положение в учении Гегеля о том, что дух трактуется как “система движений, в которой он различает себя в моментах, но в самом этом различении остается свободным”. Отсюда попытка найти истоки особой формы рефлексии в живом движении с опорой на исследования его микроструктуры и микродинамики. При этом были обнаружены 1) чувствительность движения к ситуации, 2) чувствительность к собственному исполнению; их чередование происходит 5–6 раз в секунду и задает дискретность действия. Вследствие этого решение некоторых рефлексивных задач происходит в микроинтервале времени, за которое нужно принять решение об изменении способа управления или организации движения.

Г.Е. Журавлев (ЦЭМИ РАН) рассмотрел проблему рефлексивного управления в парадигме активных систем, трактуя рефлексивность как системный принцип по определению. В качестве таковой она связана с другими принципами, при этом все более четко оттеняются функции самотражения и саморазвертывания системы. Автор аргументированно изложил точку зрения, в соответствии с которой системный принцип относительности обогащает принцип рефлексивности положением, что любой уровень системы (подсистема или метасистема) может рассматриваться как точка отсчета рефлексивных процессов. Если дополнить это положение принципом материального воплощения, то можно прийти к выводу, что любой человек или сообщество могут стать центром системы. Это резко расширяет границы их возможных идентичностей, но и повышает степень ответственности за принимаемые решения. *Лепский* и *А.М. Степанов* (Институт метааналитических исследований) обсудили особен-

ности рефлексивного управления в тоталитарных сектах, деятельность которых может оказывать деструктивное влияние на личность и общество. Специфическая особенность такой секты – стремление навязать ее членам свои формы жизнедеятельности, при этом активно отвергается “схема развития” и навязывается “схема рефлексивного программирования”. В рамках первой личностью фиксируется разрыв с ранее сложившейся жизнедеятельностью, происходит “актуализация рефлексии” и рефлексивная кооперация и человек становится подлинным субъектом развития. В рамках второй после разрыва с прошлым он попадает в “рефлексивную блокаду” и подвергается социальной изоляции, а затем – рефлексивному программированию, итогом которого может стать превращение человека в робота. Такого рода программирование – одна из угроз информационно-психологической безопасности России. В.Г. Марача (Высшая школа культурологии, Москва) обсудил условия, возможности, феноменологию и пределы рефлексивного управления применительно к общественным изменениям. Особое внимание было обращено на то, что в условиях современной России ситуация реформирования постоянно выходит из-под контроля, что, согласно теории Лефевра, указывает на следующее: “объект” реформирования просчитывает знания управленца и “уходит” от него. Одна из причин данной неблагоприятной ситуации в следующем: рефлексивное управление не выходит, точнее, не выпускается за пределы локальных пиаровских акций. Выход в том, чтобы найти сопряжение аппарата анализа рефлексивных процессов с аппаратом институционального анализа, поскольку предметом рефлексивного осознания (и управления) в ситуации “планируемых” общественных изменений должны стать социальные институты вместе с направляющими их идеями.

В рамках секции по математическим моделям рефлексивного управления с ключевым докладом «Рефлексивные аспекты “Дилеммы заключенного”» выступил Лефевр. Модель субъекта с рефлексией позволяет включить в рассмотрение разного рода ситуаций помимо чисто утилитарного еще и моральный аспект. При метавыборе, когда “теоретический игрок” предпочитает лишь позитивный полюс, дилемма исчезает. Поляризацию же альтернатив должен осуществлять сам субъект волевым актом. Борщевич изложил в своем докладе возможности рефлексивного подхода к построению логических моделей конфликтных ситуаций. Э.П. Григорьев (Российская академия госслужбы) сообщил результаты осуществленного им рефлексивного синтеза альтернатив в метрике “золотого сечения”. Миллер (США) предложил обсудить способы рефлексивной детерминации сущностно единой структуры решения, исходя из теоретического рассмотрения

функции многофакторной полезности. Д.О. Рудин (США) выдвинул идею аксиоматической социопсихологии, коренящейся в началах устоявшейся социкибернетики и ориентированной на решение конфликтов на базе интенсивного использования игровых моделей. Т.А. Таран (Киев, Национальный технический университет) рассмотрела логическую модель рефлексивного управления, в которой двоичный выбор субъекта описывается как функция от трех переменных: давления внешней среды в сторону предпочтения одного из полюсов, представлений субъекта об этом давлении и интенции субъекта к выбору. В.К. Финн (Москва) обсудил логические средства анализа электорального поведения, а И.П. Беляев и В.М. Капустян – особенности рефлексивного управления в процессах восприятия произведений искусства.

Интерес вызвал доклад В.А. Петровского (РАО) «“Идея” Гегеля, “оператор сознания” Лефевра и самопричинность “Я”», в котором были предложены формализованные процедуры анализа индивида как психофизического целого, “Я” как индивида в саморефлексии, “рефлексивного Я” как самости, “Я” как причины самого себя. Особенно интересным в докладе оказалось соотношение с данными видами рефлексии бытийных характеристик “Я” на каждой из ступеней его разветвки.

В рамках секции “Рефлексия и деятельность” А.Л. Журавлев (ИП РАН) рассмотрел особенности рефлексивного управления на примере анализа экономически активного коллективного субъекта (в его эмпирических проявлениях – поведения владельцев акций, держателей земельных паев и т.д.). Он указал на важную роль групповой саморефлексивности в обеспечении адекватного восприятия функций собственности и роли собственника. Групповая саморефлексивность “подтягивает” к более высокому уровню и рефлексии индивидуальную, что положительно влияет на возможность оптимального оперирования собственностью. В то же время такая саморефлексивность может служить некой точкой отсчета (и опоры) в поиске новых альтернатив экономического поведения (решение открыть “частное дело” связывается не со своеволием, а с адекватным осознанием экономически активным субъектом его возможностей). К. Джонсон (США) описал системы рассуждений, способствующих проникновению в “зеркало сознания”, а также средства избегания искажений в нем. А.А. Зенкин (Россия) выявил некоторые психологические стереотипы научного мышления и их влияние на процесс формирования социальных приоритетов. Ф.Е. Иванов (ИП РАН) осветил вопрос о взаимовлиянии личностной, интеллектуальной и коммуникативной рефлексии и их воздействии на преодоление критических ситуаций. Рефлексивная культура

субъекта деятельности – важный фактор обеспечения его надежности в ситуациях нештатного типа в потенциально опасных социотехнических системах.

Н.А. Носов (Институт человека РАН) отметил, что понятие рефлексии предполагает множественность реальностей, в которых пребывает субъект: своя реальность, реальность партнера и противника, несколько уровней реальностей каждого из рефлексирующих субъектов. Сама эта множественность может стать предметом рефлексии, что важно для построения теоретических моделей и экспериментальных схем. *В.И. Павлов* (Психологический институт РАО) поставил проблему превращения в предмет рефлексии экологической психологии, в рамках которой система “человек–природа” выступает как целостный субъект. При этом рефлексия из принципа познания психической реальности превращается в онтологический принцип становления актуальных форм ее существования. *В.М. Розин* (Институт философии РАН) дал анализ статуса понятия рефлексии в философии нового времени и в современной методологии. Он подчеркнул значимость разработки методов именно “продуктивной рефлексии”, а не бесплодных умствований, чему способствовал опыт в рамках Московского методологического кружка. Особенно интересен феномен корефлексии, при которой исследователь не только осуществляет рефлекссию, но и специально реконструирует ее цели, задает угол рефлексивного описания, осмысленно структурирует контекст и т.д. *Г.Н. Солнцева* (МГУ) раскрыла механизм рефлексивной регуляции с помощью модельного представления экрана сознания. Это позволяет понять многие неадаптивные параметры человеческой активности.

На секции “Рефлексивное управление в новых информационных технологиях” *Н.А. Абрамова* и *С.В. Коврига* (Институт проблем управления РАН – ИПУ РАН) сформулировали общую концептуальную модель разных видов отражения с учетом фактора применимости к ним когнитивных средств, что дает возможность избежать деструктивных ситуаций. *А.К. Григорян*, *Е.К. Корноушенко*, *В.И. Максимова* (ИПУ РАН) обсудили принципы и технологию проведения рефлексивного анализа проблемных ситуаций в когнитивной схеме моделирования. *Б.А. Кобринский* (НИИ педиатрии и детской хирургии) сопоставил рефлекссию с нечеткими представлениями в медицинских системах искусственного интеллекта для решения задач “трудного диагноза”. *Дж. Норсин* (США) описал параметры применимости математики, биопроницаемости и рефлексивного контроля для проектирования “умных машин”. *Дж. Роуз* (США) охарактеризовал особенности программного обеспечения мультирефлексии и интеграции в аспекте информационных технологий.

В.В. Суворов (МГУ) изложил трактовку самоидентификации интеллекта как формы рефлексивного “сотрудничества”, ориентированную на целостность психологического содержания в сознании субъекта.

На секции “Рефлексивное управление в экономике” прозвучал доклад *В.П. Баранова* (Россия) о рефлексии как форме развития коллективной мыследеятельности на примере задач организационного управления и активности в бизнесе. *Е.А. Гребенюк*, *Е.К. Корноушенко* и *В.И. Максимов* (ИПУ РАН), разрабатывая вопрос о применимости когнитивно-рефлексивного анализа на фондовом рынке, отметили как ключевой момент учет влияния ожиданий его участников на выработку финансовых стратегий. Изменение цен на рынке обычно опережает соответствующие процессы в экономике, поэтому для фирм возникает необходимость программировать ожидаемые перспективы их развития. При этом важно обнаруживать непредвиденные большинством его участников фондовые резервы, учитывая внутреннюю динамику многочисленных внешних факторов.

В.В. Кульба, *В.Д. Малюгин*, *А.Н. Шубин* (ИПУ РАН) выделили следующие этапы информационного управления: анализ проблемы и формулировку целей, сегментация аудитории, анализ характеристик целевой аудитории, формулировка концепции и разработка сценария, определение стратегических, тактических и оперативных задач, выбор средств их реализации, мониторинг и анализ результатов. Лишь таким образом структурированное управление может обеспечивать цели стабильного экономического развития. *Лепский* и *Чкуасели*, обсуждая возможности осуществления “Новой инвестиционной доктрины”, подчеркнули, что рефлексивный подход позволяет расширить онтологическое поле постановки задач организации инвестиционных проектов и программ. Его эффективность определяется учетом психосоциальных аспектов организации эффективного взаимодействия различных типов субъектов: от отдельных граждан до групп государств. Только на этой основе можно прогнозировать действенные “векторы развития” и налаживать взаимовыгодное сотрудничество. Докладчики отметили при этом органичную связь рефлексивных исследований с традициями российской культуры, что и позволяет создавать новые образцы интеллектуальных технологий глобального значения. Их реализация неразрывно связана с укреплением основ гражданского общества в России.

А.Ф. Трудолюбов (Министерство труда и социального развития РФ) описал роль рефлексивного управления в процессах внедрения организационных изменений, в первую очередь, упреждающей переподготовки управленцев. В соответствующие программы должны быть

включены знания о процессах изменения внешней среды и их влиянии на внутриорганизационные условия деятельности, учебные ситуации совместно решаемых задач управления, построение рационального восприятия обновленных условий деятельности, восстановление стабильности предметно-рефлексивных отношений.

В секции по проблемам рефлексивного управления в политике *В.М. Бондаровская* и *Т.А. Сазонова* (Киев) представили результаты рефлексивного анализа принятия решений избирателями Украины на выборах президента осенью 1999 г. Они подчеркнули высокую степень недоверия населения практически ко всем психотехнологическим воздействиям. *А.А. Бухтояров* и *Р.Т. Фархутдинов* (Уфа) совместно с Лепским и Степановым (Москва) отметили необходимость дальнейшего пробуждения рефлексии народа как важной политической, юридической, экологической и социально-инженерной задачи. Докладчики особо отметили роль того, что они назвали народным “информационным сопротивлением” в плане восприятия и оценивания предлагаемых решений. Доктрина об информационной безопасности РФ предполагает подключение энергии данного сопротивления к общенациональным проектам преодоления разнородности культурного и информационного пространств страны. *С.А. Конозов*, *А.С. Кудряшев*, *В.С. Кретов*, *И.В. Фролов* (МИД России) рассмотрели практические аспекты использования механизмов рефлексивного управления при создании информационно-аналитических технологий в политологии. Лепский изложил результаты рефлексивного анализа политического пиара в России с учетом необходимости упрочения основ гражданского общества в стране. Стоит задача придания пиару следующих конструктивных качеств: сделать граждан России его главным заказчиком, превратить его в высокоэтичный бизнес, представить как важное звено в политическом воспитании граждан и пробуждения политической рефлексии народа. Изложен ряд рекомендаций по формированию сообщества специалистов в данной сфере и системы лицензирования их деятельности. Лишь тогда можно преодолеть главную болезнь современного политического пиара в России – его бездуховность и технологоцентричность, отбросить профессионально деструктивную установку его специалистов: кто платит – тот и заказывает музыку. Проблема рефлексивного управления в избирательной кампании была поднята и в выступлении *Ю.Я. Любашевского* (Москва). *Л.В. Матвеева* (МГУ) рассмотрела особенности рефлексивных процессов в телевизионном общении, а *Д.В. Реут* (РАО “ЕЭС России”) – в интернет-политике.

На заключительной секции “От информационных войн к управляемой конфронтации и сотрудничеству” поднимались жизненно важные вопросы не только для России, но и для всего ми-

ра. Это особо подчеркивалось в докладе Лёфевра “Рефлексивные управление и информационная война”, где автор доказывал, что высшим смыслом осуществления рефлексивного управления и его благородной целью является избегание не только явных конфликтов, но и скрытой конфронтации. *М.Д. Ионов* (Военная академия ПВО) осветил роль интеллектуальной поддержки принятия решения в рефлексивном управлении. *Д.И. Макаренко* и *В.И. Максимов* (ИПУ РАН) рассмотрели возможность применения стратегического информационного оружия второго поколения для мирных целей путем ранней идентификации угроз. *И.К. Мельник* (ИП РАН) рассказал о рефлексивном влиянии на процессы, направленные на борьбу с международным терроризмом.

Таким образом, широта подходов к проблематике рефлексивного управления со стороны участников симпозиума была сопряжена с цельностью его работы. Это неудивительно, поскольку понятие “рефлексивное управление” по определению обладает мощным интеграционным потенциалом. Практически все участники симпозиума согласились, что моральная детерминанта предлагаемых экспертами рекомендаций, презумпция моральной ответственности специалистов по рефлексивному управлению, использование инструментов этики в разрешении конфликтных ситуаций – залог уже не только эффективности принимаемых решений, но и просто выживания человечества в наступающем тысячелетии. Есть основания ожидать широкого резонанса от убеждения в необходимости нравственного обоснования процессов рефлексивного управления в любых сферах деятельности. Таким образом, понятие “рефлексивное управление” спустя десятилетия после его введения не только стало важным инструментом технологии оптимального управления, но и приобрело глубокое моральное содержание, значимое для решения жизненно важных задач глобального масштаба.

С целью продолжить обсуждение актуальных проблем социальных преобразований в России и стабилизации социальных процессов в мировом сообществе лаборатория психологии рефлексивных процессов Института психологии РАН планирует в октябре 2001 г. провести научно-практическую конференцию по рефлексивным процессам и социальному управлению. Предполагается также издавать международный журнал (на русском и английском языках) “Рефлексивные процессы и управление”.

В.Е. Лепский, докт. психол. наук,
зав. лаб. психологии
рефлексивных процессов ИП РАН

И.Е. Задорожнюк, канд. филос. наук,
зав. отделом “Психологического журнала”